АНАРХІЯ — МАТЬ ПОРЯДКА

Выходить подъ флагомъ

Ни власьова, ни хозяев

Русскіе должны быть прежде всего русскими, а на одной стороне листа. Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ въ случаяхъ. Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:
Москва, Крымскій Валъ, Мароновскій пер., № 12.
Телеф. 10 03-01.

Подписная цѣна: для иногородняго подписчиковъ до конца года 3 руб.

Редакція открыта по вторникамъ и четвергамъ съ 5 до 7 час. вечера.

№ 5-й. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 9-го ОКТЯБРЯ 1917 г. Цѣна 15 к.

Общественно-литературная анархистская газета.

Содержаніе № 5.

Г. Аскаровъ. „Кризисъ власти".
Москвичъ. Третій манифестъ коммерциальнаго.
Г. Братьевъ. Классовыя притязанія и общіе интересы.
С. Бѣлинскій. Письмо галерстъ своей подругѣ.
Н. Новаленскій. Борьба еще не окончена.
М—чъ. Стихотворенія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную общественно-литературную газету „АНАРХІЯ", выходящую въ Москвѣ по понедѣльникамъ.
Подписная цѣна до конца года съ № 1—3 руб.
Адресъ конторы и редакціи: Мароновскій пер., Крымскій Валъ, № 12. Москва.

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦІЯ АНАРХИСТСКИХЪ ГРУППЪ.

Въ большой аудиторіи Политехническаго музея (Самотека, площадь, № 3).

А. А. Боровой

прочтетъ рѣчь лекціи на тему:

„АНАРХИЗМЪ".

Во вторн., 10-го сент., въ 7½ ч. веч. будетъ прочтена первая лекція:

„ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО".

Во вскр., 22-го сент., въ 2½ ч. дня, будетъ прочтена вторая лекція:

„СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО"

(права и обязанности анархиста).

ВИЛЕТЫ: у швейцара музея, въ книжн. магаз. „Грудочка", Тверская, 16, и вечер. дня: „Дмитровка, 26, кв. 4. Пожеваа, 60, въ библіотеку, Шаховского на книжн. складъ, Дмитровка, 4, каждаго отъ 7-й до 9-го ч. веч. и въ дни лекціи при входѣ.

Въ воскресенье, 15-го октября, въ Большой аудиторіи университета имени Шанявскаго (Миусская площадь).

А. Л. Гординъ

прочтетъ лекцію на тему:

„РОДИНА И ОТЕЧЕСТВО"

ТЕЗИСЫ: Что такое родина и что такое отечество.—Почвенная и политическая: а) народная родина; б) National-idee; Отечество и его: а) экономическое; б) политическое; в) національное; и обязанности: а) анархиста въ мирномъ; б) обязанности анархиста въ мирное время.

Вход. 5—50 к. Билеты продаются въ тѣхъ же мѣстахъ, что и на лекціи А. Боровою.

Классовыя притязанія и общіе интересы.

II.

Часть и цѣлое.

Часть меньше цѣлаго. Губя, уничтожая все цѣлое, невозможно сохранить части. Все это мягко-мягко, непререкаемо, неоспоримо. Нельзя возражать противъ такихъ основныхъ истинъ, ибо ихъ подтвержденіе, потребующее доказательства, потому что они сильнѣй логическаго, показательнѣй и убѣдительнѣй всякихъ возможныхъ доказательствъ. Это непререкаемо, неоспоримо, неподвержено сомнѣнію нашего мышленія и отвѣтъ отношенію къ соотношенію, всякимъ утвержденіямъ между предметами внѣшняго міра.

Эти истины непреложны, но имѣютъ ли они отношеніе къ классовой борьбѣ и къ классовому вопросу? а если приложимы, то какимъ образомъ?

Не наивности ли это желаніе терроризировать такими „страшными", ошеломляющими самую точку, „ужасными" истинами, какъ: „часть меньше цѣлаго", здѣсь, или сознательное насилованіе, извращеніе истины, непредставленіе неправильнаго закѣмъ непоучительнаго примѣненія ея?

Часть меньше цѣлаго. Безспорно.

Общество больше одного класса пролетаріевъ—безсомнѣнно, но въ какой общество лежитъ и полнѣе и правильнѣе, онъ входитъ въ другое этого понятія, какъ часть.

Но когда утверждаютъ, что приносимъ въ жертву чьи-то или какъ, ради одной частицы, то этимъ скрыто, молчаливо говорятъ, что данная часть исключается, при данномъ суждеціи, изъ того цѣлаго, которому эта часть противоставляется, тогда цѣлое перестаетъ быть такимъ и стаетъ другимъ, но новымъ, по непредвидѣнной, неслѣпой, частью большей или меньшей, или даже очень большой, но все же только частью. И тогда, при суждеціи правильномъ, можно сказать, что мы противопоставляемъ часть чьей, но никакъ не чьимъ-нибудь, такъ какъ цѣлаго въ данномъ случаѣ, послѣ того какъ нѣто взято одна часть.

Въ подобныхъ случаяхъ можетъ рѣчь идти объ отношеніи части къ части, о взаимоотношеніи частей.

И если весь вопросъ свдется къ количеству, если руководятся будемъ относительной или абсолютной суммой, величиной, размѣромъ, то придется выяснить, какая изъ этихъ двухъ частей самая большая, и изъ двухъ „добръ", положительныхъ, выбирать большее, но поверстуемое, отказаться отъ меньшей.

Если же оцѣнка производится съ точки зрѣнія качества, то вопросъ будетъ вращаться вокруг того, какая изъ этихъ двухъ частей цѣнитъ, добротѣ, совершенствѣ, какъ изъ двухъ „добръ" одно изъ нихъ, которое, какъ имѣетъ высшую качество, и не слѣпо, не случайно, выберетъ, то которыя „достоинствомъ" въ смыслѣ качественности, преобладаетъ, отмѣняетъ другое, которое отмѣнено, выберетъ, то отмѣняемое отъ меньшей.

Если же оцѣнка производится съ точки зрѣнія качества, то вопросъ будетъ вращаться вокруг того, какая изъ этихъ двухъ частей цѣнитъ, добротѣ, совершенствѣ, какъ изъ двухъ „добръ" одно изъ нихъ, которое, какъ имѣетъ высшую качество, и не слѣпо, не случайно, выберетъ, то которыя „достоинствомъ" въ смыслѣ качественности, преобладаетъ, отмѣняетъ другое, которое отмѣнено, выберетъ, то отмѣняемое отъ меньшей.

Если выразитъ такъ, чтобы получилась какая-нибудь формула, то получится какая-нибудь формула, что общество есть сумма, слагающаяся изъ положительныхъ и отрицательныхъ чиселъ, изъ чиселъ, то плюсъ, то минусъ.

Если пролетаріатъ исключитъ изъ общества (или, по крайней мѣрѣ, отмѣнитъ), то общество перестанетъ быть тѣмъ обществомъ, той сообщностью, которую мы привыкли обозначать этимъ словомъ. Общество, какъ цѣлое, можетъ быть для класса, а нѣтъ уже въ немъ той суммы классовъ, которая была, вмѣщалась до процесса изъятія, вычитанія.

И тогда мы противопоставляемъ не классъ *обществу*, но классъ классу, классъ классу.

И если за критерій заслуживанія сказанія предъ лицомъ общества, общественнаго мнѣнія, принять всѣмъ будетъ ясно, что, что въ этомъ видѣ пропорціональныхъ классовъ, предпочтеніе должно быть отдано тѣмъ классамъ, которые, по мѣрѣ преобладанія на его сторонѣ. Это постыдное не для общества, но для общественнаго мнѣнія, вывиду того, что превосходство въ численности, мѣтаетъ въ внутренныхъ свойствъ установленіяхъ отношеній между этими двумя классами. Бурджуемъ не можетъ быть меньше пролетаріевъ, такъ какъ бурджуемъ можетъ быть только тотъ, кто можетъ быть одинаковаго количества съ пролетаріатомъ, такъ какъ они отъ существованія пролетаріатъ, такъ какъ они отъ существованія пролетаріата, такъ какъ они отъ существованія пролетаріата, такъ какъ они отъ существованія пролетаріата

Письмо Глупости своей подругѣ.

(Перепечатано письмо С. Бѣлинской).

(Окончаніе).

Но иногда, даже иногда, опасаешься, что слишкомъ сладкимъ вино для того, чтобы усѣшно тушить пожаръ Грудной Дѣти. Чтобы люди обращаются за помощью къ самой небесной. Для этого спеціальные люди, въ очень высокихъ домахъ, до заранѣе установленныхъ мотивамъ, обращаются къ Богу съ горячей рѣчью, въ ея интересахъ, чтобы Она счастливо вышла рабы не знаютъ, что эта помощь пахъ рабъ можетъ всходить только отъ моря, но и вы пусть это знаете и сами вы можете въ этомъ благомъ дѣлѣ, не дожидаясь мы колитесь.

Теперь разнаку тебѣ, какъ я начала эту послѣдню (надѣюсь, не послѣдню въ моей дѣятельности) работу 1914 г. О, — самое ужасное — что я не кончила, и раньше, но такой еще свѣтъ не видалъ. Чуть ли не всѣ другтъ: сами рвы кто не можетъ непосредственно на можешь, хотя сидо помогаетъ самой работѣ. Даже женщины мой спеціальности, другой работы, какъ менѣе важныя, подсобляютъ—все идетъ на войну.

Ты спросишь, какъ, съ чего я начала. Очень просто Начинаетъ серьезныхъ причинъ и не покаюдонъ, такъ какъ вѣдомъ и подумать было о причинахъ. Я сразу же пинуетъ на людей такой страхъ, что они стали бросать дѣла и сидѣть на ихъ мѣстахъ. Ты знаешь, что начало, что сидѣть такъ сидѣть не может